

УДК 338.22.01:316.422:330.45

ОТСУТСТВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ ПРОВЕДЕНИЯ СТРУКТУРНОГО АНАЛИЗА

Силифонова Е.В.

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com*

В данной статье рассматривается проблема узконаправленности существующих подходов структурного анализа вследствие отсутствия системного подхода при проведении секторальной оценки. Проведение подобных исследований является необходимым для оценки структурных сдвигов, свойственных экономическим системам переходного этапа развития, с целью получения данных о текущем состоянии экономики и перспективных направлениях её трансформации. В качестве основных теорий периодизации для оценки метасистемы, в рамках которой проводится структурный анализ, рассматриваются: постиндустриальная, инновационная, информационная экономики и экономика знаний. Автором выявлено, что следствием фрагментарности основных теорий периодизации является отсутствие в моделях секторальной структуры данных об инновационной составляющей материально-производственного комплекса, а основной упор исследователей сосредоточен на изменении сферы услуг.

Ключевые слова: постиндустриальная, инновационная, информационная экономики, экономика знаний, структурный анализ

THE LACK OF AN INNOVATIVE COMPONENT OF THE MODERN APPROACHES FOR STRUCTURAL ANALYSIS

Silifonova E.V.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: katerina.lazarchuk@gmail.com

This article considers the problem of sharply focused existing approaches of structural analysis due to the lack of a systematic approach in conducting sectoral assessments. This research is needed to assess structural changes inherent in the economic systems of the transition stage of development, with the aim of obtaining data about the current state of the economy and the promising directions of its transformation. The main theories of periodization to assess the meta-system, under which carried out the structural analysis, are considered post-industrial, innovative, information economy and knowledge economy. The author revealed that the effect of the lack major theories of modernization is the absence the industrial innovation component of sectoral patterns, because researchers have concentrated on changing services.

Keywords: postindustrial economy, innovative economy, information economy, knowledge economy, structural analysis

В условиях высокой энтропии рыночных процессов становится очевидно, что без восстановления промышленности на новой конвергентно-технологической основе увеличивается риск неустойчивости экономической системы, снижаются темпы экономического роста и увеличиваются технологические и социально-экономические отрывы от передовых стран. Уровень развития промышленных секторов и их качественная наполненность определяют место экономической системы в мировом рейтинге конкурентоспособности, а также напрямую влияют на уровень благосостояния населения. Без адекватной оценки структурного развития невозможно выявить локомотивы движения и обеспечить конкурентоспособность экономики. Существующее многообразие подходов к проведению структурного анализа развития экономических систем оставляет открытым вопрос их универсальности вследствие лишь частичного рассмотрения компонентов инновационной экономики, выраженного в отсутствие ин-

новационной составляющей развития материально-производственного комплекса. Ускоряющиеся темпы мирового развития и усложнение общественных отношений требуют применения системного подхода, что, несомненно, должно отражаться в используемых подходах проведения структурного анализа.

Методика проведения структурного анализа в большей степени зависит от принятой концепции периодизации экономического развития и применяемых методологий анализа современного этапа.

Попытки периодизации общества прослеживаются в работах В. Зомбарда, датированных ещё 20-ми гг. XX в. Параллельно Т. Веблен рассматривал изменения социальной структуры под влиянием технологических трансформаций. Идеи Т. Веблена были частично поддержаны российским исследователем В.А. Витке, который также употреблял термин «индустриальное общество» и выделял особую группу управленцев-администраторов.

Современные теории периодизации эволюции экономических систем отличаются неоднородностью. В экономической литературе можно выделить несколько направлений, описывающих текущий этап развития, такие как: постиндустриальное общество, постмодернити, сверхиндустриальная экономика, общество рисков, экономика знаний, информационная, инновационная экономика. Такое обилие толкований стадий развития современного этапа приводит к тому, что каждый из представленных типов экономики рассматривается как конечная стадия развития экономических систем. В рамках проведения структурного анализа широкое развитие в литературе получили такие направления периодизации, как постиндустриальная, инновационная, информационная экономики и экономика знаний.

Данные теории нельзя рассматривать обособленно друг от друга, так как они составляют звенья одного процесса. В современных условиях в структуре экономической системы параллельно присутствуют все из них, образуя последовательную цепь современного этапа развития. В постиндустриальной экономике создаются нематериальные блага, в информационной происходит передача информации посредством информационно-коммуникационных технологий, экономика знаний трансформирует информацию в знания, полученные знания коммерциализируются посредством структурных компонентов инновационной экономики.

Постиндустриальная экономика в современных трактовках трактуется с точки зрения увеличения доли услуг, проведения научных исследований, повышения роли образования, здравоохранения и услуг, связанных с улучшением качества жизни. Информационная экономика рассматривает главным образом развитие информационно-коммуникационного сектора и коммуникационных услуг. В рамках экономики знаний уделяется внимание ключевой роли образования и науки, возрастанию роли человеческого капитала, трансформации информации в знания. В рамках инновационной экономики – коммерциализация знаний в промышленном производстве в виде инноваций. Таким образом, вследствие того, что существующие типы развития экономических систем рассматриваются с точки зрения выделения отдельных ключевых признаков, несистемность их оценки приводит и к фрагментарному характеру структурного анализа.

В этой связи современный этап необходимо рассматривать как систему экономик, каждая из которых выполняет определённую функцию. При этом они все направле-

ны на создание, передачу, трансформацию и внедрение информации с конечной целью её коммерциализации в виде инноваций, что приводит к качественным преобразованиям во всех областях экономической жизни. Все эти процессы взаимосвязаны. При этом отметим, что развитие инновационной промышленности играет первостепенную роль, но в то же время оно невозможно без эволюции других составляющих.

Основная проблема несистемного анализа современного этапа развития заключается в узконаправленном характере проведения структурного анализа, что в свою очередь является причиной получения фрагментарной информации и отсутствия должного внимания к вопросам трансформации материально-производственного сектора.

Несомненно, одним из существенных последствий развития любых экономических систем является изменение их социально-экономической структуры. При этом, по нашему мнению, именно секторальная структура определяет уровень развития системы в целом. В то же время эффективность проведения оценки секторального развития системы зависит от используемой модели структуры экономических систем.

Вопросы секторальных изменений рассматриваются в работах А. Фишера, К. Кларка, Д. Белла, Дж. Губера, У. Бека, Хэ Чуаньци. Большой интерес к этой проблеме проявляют российские исследователи М.И. Абузярова, С.Ю. Глазьев, В.Л. Иноземцев, О.Ю. Красильников, Ю.В. Яковец, Т.А. Селищева, Ю.В. Яременко.

Несмотря на многообразие подходов и трактовок оценки структурных изменений и проведения секторального анализа, все исследователи сходятся во мнении, что постиндустриальная стадия развития характеризуется возрастанием роли сферы услуг. Так, в середине 80-х гг. уже свыше 70% населения США было занято в сфере услуг [5]. Тенденция увеличения доли доходов от сферы услуг в структуре ВВП обозначилась в некоторых странах уже в 60–70-е гг. XX в. По оценкам Всемирного банка, в настоящее время эта доля составляет около 68% мирового ВВП [5].

Хотя услуги и занимают значительную долю в структуре экономики, по нашему мнению, они лишь дополняют развитие промышленного производства. Несомненно сфера услуг играет существенную роль во всех отраслях промышленности, от добычи полезных ископаемых до производства машин и оборудования. Например, добыча минеральных ресурсов – это не только развитие добывающего производства, но и таких видов услуг, как транспортировка и электроэнергетика.

Первоначально в системе производства выделяли два блока: материальное производство и сферу услуг. Исторически отношение к каждому из этих секторов менялось. Так, на заре своего существования экономическая наука отводила услугам второстепенную роль [4, с. 7]. Физиократы в качестве определяющего производства рассматривали исключительно сельское хозяйство, не признавая роли услуг в развитии экономики. Хотя А. Смит и не отрицал полезность услуг для отдельного человека, в то же время не признавал их значения для благосостояния всего общества.

Разделение на производительный и непроизводительный труд закрепилось также в учении К. Маркса и соответственно в марксистско-ленинской политической экономике. В этой связи в экономике Советского Союза источником создания национального дохода считался труд, занятый в сфере материального производства.

С течением времени исследователи отказались от концепции разделения на производительный и непроизводительный труд. Но только в XX в. услуги заняли полноценное место в производственной системе.

Одним из первых, кто рассмотрел структуру производства экономической системы с точки зрения производственно-технических секторов, был А. Фишер. В 1935 г. он предложил выделять в экономической системе три сектора экономики: первичный (добывающий), вторичный (обрабатывающий) и третичный (сектор услуг). Причем к услугам он относил отрасли, которые не подпадали под определение добывающей и обрабатывающей промышленности.

Модель Фишера в 1940 г. дополнил К. Кларк. Он тоже рассматривал три основных сектора экономики. Первичный сектор, который включал отрасли сельского хозяйства и добывающей промышленности. Вторичный сектор – обрабатывающую промышленность. К третичному сектору относились все отрасли, связанные с услугами. В основе модели К. Кларка лежит теория, согласно которой каждому историческому этапу развития экономических систем соответствует развитие одного из секторов.

С развитием промышленного производства модель, предложенная А. Фишером и К. Кларком, устарела, так как элементы производственной подсистемы усложнялись и развивались.

В середине XX в. теория производственной структуры была дополнена Д. Белл. К третичному сектору он относил лишь производственные услуги, такие как транспорт и коммунальное хозяйство, к четвертому – торговлю, финансы, страхование, а также операции, связанные с недвижимостью. Пятый же сектор включал в себя здравоохранение,

образование и исследовательскую деятельность. Одним из недостатков данного подхода можно выделить отсутствие четкого критерия классификации услуг. Как отмечает В.Л. Иноземцев: «в классификации не просматривается центрального методологического принципа, позволяющего обнаружить за этой сложной многофакторной моделью основные грани, вокруг которых могло бы быть построено принципиальное деление всего общественного производства на соответствующие сферы и анализ которых реально способствовал бы выявлению наиболее существенных тенденций хозяйственного прогресса» [3, с. 63].

Дж. Зингельманн предложил шестисекторную модель структуры экономики, которая включала в себя уже четыре сектора сферы услуг.

М. Порат рассматривал структуру экономики с позиции информационной экономики, выделяя четыре сектора, такие как сельское хозяйство, промышленность, сектор услуг и информационный сектор. При этом информационный сектор он классифицировал на первичный, производящий информацию, и вторичный, её использующий.

Что касается М. Каствельеса, то он выделял шесть основных секторов экономики, такие как добывающий, трансформационный сектор, распределительные, социальные, бытовые услуги и услуги производителям.

В отличие от представленных исследователей, подробно рассматривающих эволюции услуг и, как следствие, увеличение секторов в модели структурного развития, российские экономисты В.Л. Иноземцев, Г.С. Батищев предлагают рассматривать только два сектора: субъект-объектного (взаимодействие с предметами) и субъект-субъектного (взаимодействие с людьми). Очевидно, что такой подход, как считает В.Л. Иноземцев, перекликается с признанным в настоящее время тезисом Д. Белла, согласно которому индустриальное общество характеризуется преобладающим взаимодействием человека с природой, а постиндустриальное представляет собой сосуществование между людьми.

С позиции рассмотрения структуры информационной экономики вызывает интерес работа С. Багриновского, в которой выделяются четыре компонента: сектор распространения и обработки информации, образовательная система, материальное производство и система здравоохранения и социальной защиты. Похожую точку зрения высказывает Э.А. Гасанов, рассматривая трехсекторную структуру информационного общества. Сфера услуг представлена информационно-технологическим и сервисно-гуманитарным секторами, а производство – научно-индустриальным [2, с. 15]. Информационно-технологический сектор включает в себя производство принципиально новых информационных

и телекоммуникационных технологий. Сервисно-гуманитарный сектор – это совокупность отраслей, подотраслей и видов деятельности, функциональное назначение которых в системе национального хозяйства выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для членов общества [2, с. 17]. Причем на базе этого сектора выделяются четыре комплекса. Первый включает в себя отрасли воспитания, образования и государственных услуг. Основу второго составляют здравоохранение, социальное обеспечение, физическая подготовка. Третий – отдых, развлечения и туризм. И наконец, четвёртый – коммунально-бытовые, торговые и коммунальные услуги. Научно-индустриальный сектор объединяет в себе отрасли сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, так как в современных условиях индустриальное производство интеллектуализируется. Представленная структура характерна только для информационной экономики, что ограничивает её использование. При этом если в процессе эволюции экономическая система не достигла этого уровня, то сложно дать оценку степени развития экономики, так как все основные сектора объединены в отдельные блоки. Поэтому подобная структура для оценки стран на различных уровнях развития неэффективна.

Таким образом, все рассмотренные подходы проведения секторального анализа развиваются в рамках какой-то одной из теорий постиндустриального развития. Авторы исследуют секторальную модель не в системе, а обособленно от других теорий стадийного развития (таблица).

Типы экономики, рассмотренные в рамках основных подходов секторального анализа

Автор	Анализируемый тип экономики
Д. Белл	Постиндустриальная экономика
Дж. Зингельманн	Постиндустриальная экономика
М. Порат	Информационная экономика
М. Кастельес	Постиндустриальная экономика
В.Л. Иноземцев, Г.С. Батищев	Экономика знаний
Э.М. Гасанов, С. Багриновский	Информационная экономика

Большинство авторов сосредоточили внимание на экономиках, в которых основные изменения происходили преимущественно в рамках сферы услуг. В то время как инновационная экономика, несмотря на её детальное изучение в научной литерату-

ре, в рамках секторального анализа практически рассматривается поверхностно, только с позиции изменения в сфере услуг.

Таким образом, вследствие фрагментарности метасистемы, в рамках которой строится структурный анализ, происходит выпадение инновационной составляющей материально-промышленного производства из структуры. Несмотря на то, что разные авторы выделяют разное количество и разную наполняемость отраслей, прослеживается общая закономерность. В рамках проведения структурного анализа рассматривается в основном усложнение только сферы услуг, оставляя сектор промышленного производства практически без внимания. По большей части данное обстоятельство связано с тем, что основные теории периодизации рассматривают современный этап развития экономически систем, не комплексно, а обособленно друг от друга.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Обеспечение доступности высшего образования и повышение его качества в условиях инновационных преобразований в России), проект № 14-32-01043a1

Список литературы

1. Багриновский С. Особенности организации и функционирования информационной экономики. – М., 2003. – 213 с.
2. Гасанов Э.А. Структура информационной экономики и её основные функции // Вестник ХГАЭП. – 2005. – № 1. – С. 14–29.
3. Иноземцев В.Л. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат (методолого-теоретические аспекты) // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11–12. – С. 59–68.
4. Интеллектуальные услуги в России / Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М.: Беловодье, 2010. – 112 с.
5. Киселев В.В. Сфера услуг в постиндустриальном обществе и тенденции её развития [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. – 2012. – № 6. – URL: <http://www.uecs.ru/uecs42-422012/item/1397-2012-06-13-12-40-09> (дата обращения: 25.02.2016).

References

1. Bagrinovskij S. Osobennosti organizacii i funkcionirovaniya informacionnoj jekonomiki [Specificity of organization and functioning of the information economy]. Moscow, 2003. 213 p.
2. Gasanov E.A. Struktura informacionnoj jekonomiki i ejo osnovnye funkicii [The structure of the information economy and its main functions]. Bulletin of the Khabarovsk state University of Economics and law. 2005. no. 1. pp. 14–29.
3. Inozemcev V.L. Strukturirovanie obshhestvennogo proizvodstva v sisteme postindustrialnyh koordinat (metodologo-teoreticheskie aspekty) [The structuring of social production in the post-industrial system of coordinates (methodological and theoretical aspects)]. Russian economic journal. 1997. no. 11–12. pp. 59–68.
4. Intellektualnye uslugi v Rossii [Intellectual services in Russia]. State. University of Higher School of Economics. Moscow, Belovode. 2010. 112 p.
5. Kiselev V.V. Sfera uslug v postindustrialnom obshhestve i tendencii ejo razvitija [The sphere of services in postindustrial society and trends of its development]. Management of economic systems. 2012. no. 6. Available at: <http://www.uecs.ru/uecs42-422012/item/1397-2012-06-13-12-40-09> (accessed 25 February 2016).